

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых,

Томск, 18–20 апреля 2013

Издательство Томского университета
2014

единение сознательного и бессознательного, рационального и иррационального. Именно сновидения, фантазии, абсурд, в целом бессознательное и иррациональное, вдохновляли великого художника на создание произведений искусства, изначально не подвластных разуму, но впоследствии открывающихся для публики при помощи применения разума.

Литература

1. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
2. Вирмо Ален. Мэтры мирового сюрреализма. – СПб.: Академический проект, 1996. – 278 с.
3. Дали Сальвадор. Дневник одного гения. – М.: Искусство, 1991. – 268 с.
4. Рожин А.И. Сальвадор Дали: миф и реальность. – М.: Республика, 1992. – 222 с.

«ДНЕПРОВСКАЯ РУСАЛКА»: СИНТЕЗ МИФОЛОГЕМЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

М.В. Шапенкова

Научный руководитель **А.С. Янушкевич**

Томский государственный университет

Мифологема русалки, русалочий сюжет – важнейшая составная произведений русского романтизма. Проблемы двоемирия, демонизма, национального искусства актуализировали этот мифологический комплекс в поэзии Пушкина, Лермонтова, в прозе Гоголя, Сомова и драматургии Н.С. Краснопольского и А.А. Шаховского. Жанрово-родовые вариации этого сюжета и будут в центре нашего внимания. Объектом же данной работы является образ русалки из синопсиса и отрывков либретто практически забытой сейчас оперной тетралогии «Днепровская русалка».

Тетралогия представляет собой вольный перевод Н.С. Краснопольского немецкой оперы «Das Donauweibchen» К.Ф. Генслера, поскольку репертуар популярного в то время немецкого театра влиял очень серьезно на российскую сцену. Н.В. Губкина отмечает, что в процессе перевода автор изменил значимые уровни текста. Дословно на русский язык название немецкой оперы переводится как «Дева Дуная», но Краснопольский делает иные акценты: во-первых, деу сменяет русалка, что определяет тесную связь с фольклорной

традицией; во-вторых, в заглавии доминируют идеи национальной культуры, связанной с образами Днепра, Древней Руси и Киева.

Мифологическая подоснова тетралогии очень сильна. Традиционные характеристики русалки, берущие свои истоки в язычестве, входят в текст мощным пластом: связь с земным миром, русалочий быт и занятия, общественная организация. Связь с природным миром осуществляется благодаря популярной в XIX в. концепции четырех стихий: огня, земли, воды и воздуха. Стихия воды реализуется в образе Днепра, являющегося гранью между мирами и своеобразным зеркалом. Воздух и огонь же сливаются воедино и создают одно из основных природных явлений первой части «Днепровской русалки» – гром, ударяющий на протяжении всего действия 10 раз. Стихия земли в «Днепровской русалке» связана с распространением мотива плодородия. Русалка, как персонаж, связанный в народном сознании с охраной посевов, вносит целый ряд растительных элементов.

Во-первых, Н.С. Краснопольский вводит образ мирового древа. В качестве модели мироустройства выступает дуб, который в индоевропейской традиции наделялся священным смыслом. Дерево представляет собой связь трех миров в «Днепровской русалке»:

1 – уровень корней, предков: соединяет в себе историческое прошлое страны, национальные основы;

2 – уровень ствола, реальных людей: отражает реальную жизнь;

3 – уровень веток, демонических персонажей: показывает некое промежуточное положение между миром зримым и миром инфернальным.

Во-вторых, мотив плодородия актуализируется через художественную деталь – розу, которая на протяжении синопсиса первой части тетралогии встречается 6 раз. Роза, символизирующая любовь и страстность, добавляет образу Лесты реальности. Цветок является своеобразным индикатором подлинности и искренности чувств героев.

Н.С. Краснопольский опирался на мифологию, но его заслуга в том, что он впервые в русской литературе создал литературный национальный вариант русалочьего сюжета, так как фольклорные интерпретации этого образа уже существовали. Автор достигает своей цели путем создания драматического текста со всеми присущими ему особенностями: чередованием реплик персонажей, авторскими ремарками и краткими описаниями места действия. Безусловно, в опере наряду с литературным текстом важную роль играет музыкальный фон, созданный Ф. Кауэром и С.И. Давыдовым. Музыка,

помимо своей основной функции, раскрывает образ русалки: благодаря тому, что в синопсисе подчеркивается только ее пение, ее связь с музыкальными инструментами, становится понятно, что музыкальное слово – способ героини реализоваться в реальности.

Характерные мифологические черты демонологического персонажа и символичность художественного образа переплетаются в «Днепровской русалке» и создают особый любовный сюжет. Главная героиня Леста выстраивает ситуацию любви, в которой постоянно наблюдается бинарность. Во-первых, на уровне системы персонажей, которые охвачены любовью, у русалки возникают два двойника: Зломира и Ратима. Во-вторых, отношения Лесты и князя проходят два этапа: до и после превращения в русалку. В-третьих, Видостан связан любовными узами с водяной девой и с Милославой. Лейтмотивная двойственность, таким образом, помогла автору уловить и раскрыть особенность русского национального характера.

«Днепровская русалка» обладает драматургической спецификой, исходящей от образа Лесты. Классической реализацией драмы является столкновение двух противоположных начал: положительного и отрицательного. Но в оперной тетралогии, несмотря на наличие бинарных объединений, нет борьбы плохих и хороших. Это связано с тем, что русалка переросла границы демонического персонажа и стала художественным образом, соединяющим в себе содержательные черты человека и отчасти внешние качества потустороннего существа. Если в фольклоре водяная дева несет человеческие характеристики через внешнее (вид, занятия, общественное устройство), то в литературном произведении в ее образе доминируют внутренние особенности людей (чувства, душевные состояния, мысли). Леста в оперной тетралогии – это всего лишь женщина, которая любит и хочет быть любимой.

Наряду с тем, что образ героини максимально приближен к человеческому миру, Н.С. Краснопольский использует прием, который не характерен для драматургического произведения, предназначенного для постановки на сцене. Автор вводит в либретто целый ряд фантастических неожиданных превращений и элементов, которые было очень сложно реализовать в театре начала XIX в. Эти немислимые и труднообразуемые метаморфозы, чудеса вводятся не для того, чтобы просто привлечь внимание зрителя необычностью. Их цель – художественно, ярко и образно обрисовать национальную специфику русского народа: то, что не подвластно нашему рацио-

нальному объяснению в этом мире, переходит на уровень сверхъестественного, потустороннего и внушает страх.

Первая часть оперной тетралогии под названием «Русалка» родилась на сцене 25 октября 1803 г. и произвела фурор среди публики. Большая популярность привела к тому, что в следующие 3 года (1804, 1805, 1807) были созданы и поставлены другие три части. Развитие «Днепровской русалки» шло по пути постепенного удаления от немецкой «Девы Дуная» к оригинальному русскому литературно-музыкальному произведению.

Серия четырех опер, повествующих о судьбе русалки Лесты, повлияла на массовую культуру дворян XIX в. Нотные публикации различных отрывков из опер пользовались неслыханной популярностью. Отдельные арии, например «Приди в чертог ко мне золотой», распевались повсюду. За 42 года части тетралогии были поставлены 562 раза на сценах Петербурга и Москвы. Такой успех связан с тем, что авторам текста и музыки, с одной стороны, удалось раскрыть важность и значимость русской национальной культуры, о которой начали забывать благодаря большому количеству европейских обычаев. С другой стороны, центральный образ русалки помог очень точно уловить и в концентрированном виде отобразить специфику русской души. То, что действие опер погружено вглубь веков, а именно в период Древней Руси, когда только зарождались зачатки государственности, тоже свидетельствует об их значимости. Если нам понятно то, что когда-то было в истории или могло быть, то мы сможем понять, что нас ждет в будущем.

Несмотря на большую популярность и значение для русской культуры, «Днепровская русалка» подверглась критике. Сенатор С.П. Жихарев часто вспоминает о тетралогии в «Записках современника». Он писал: «Сказали бы нашей компании, и она бы рублей за сто перевела все три части, а если б захотели торговаться, то взяла бы и менее» [1. С. 66]. Как мы видим, государственный деятель отрицает истинную ценность труда Краснопольского. Несмотря на обилие отрицательных отзывов, «Днепровская русалка» заключала в себе смыслы и концепты для дальнейшей рецепции в русской литературе. Замысел поэмы «Русалка» К.Н. Батюшкова связан с либретто Н.С. Краснопольского. Таинственная же драма Пушкина «Русалка» отталкивается и во многом перекликается с оперной тетралогией начала века.

Н.С. Краснопольский, А.А. Шаховской, С.И. Давыдов и К. Кавос, таким образом, своим творением достигли очень важного момента – они антропологизировали в русской литературе и музыке образ русалки, отражающий русскую национальную специфику. Особенность синтеза мифологии образа и его художественности в драматическом произведении заключается во встраивании водяной девы в систему социального и человеческого. То, что начала драма, продолжит русская лирика последующих годов – она будет идти по пути возвышения образа русалки до уровня духовной сферы.

Литература

1. *Жихарев С.П.* Записки современника. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 325 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ СЛАВЯН И АРИЕВ

Д.П. Шевцова

Научный руководитель **Е.П. Тихонова**

Томский государственный университет

Уже многие десятилетия ученых интересует вопрос происхождения славян. В связи с этим растет число статей, публикаций, монографий на эту тему. Этот вопрос волнует умы не только ученых, но и творческих людей, например, можно прибегнуть к словам знаменитого русского поэта В.Я. Брюсова, который говорил в своем стихотворении «Старый вопрос»:

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий:
Но Рок поднимает вопрос,
Мы кто в этой старой Европе?
Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?
Иль мы – тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?..